

Глава 1449 Оседлав ветер, преодолеть расстояние в 90000 миль.

Выражения лиц четырех старейшин были немного неестественными. В конце концов, они были из того же поколения, что и Лу Чжоу. Их можно было считать опытными и способными людьми. Неважно, сколько им было лет, все они уважали сильных. Пожалуй, только Лу Чжоу был не таким.

Члены Павильона Злого Неба в оцепенении смотрели на Огненного Феникса и его огненно-красные перья. Его изящный и элегантный вид подчеркивался светом от огня. Его перья также были ослепительными. Это было редкое зрелище.

Тем не менее, они все еще боялись, что он нападет на них. Некоторые из них до сих пор живо помнили две предыдущие встречи с Огненным Фениксом. Они знали, что убить Огненного Феникса будет не так-то просто. Более того, он обладал способностью возрождаться.

У всего на свете есть слабое место, но никто не знал, в чем заключается слабость Огненного Феникса. Они знали лишь, что слабее всего он становится во время процесса перерождения.

Те, кто видел перерождение Огненного Феникса до того, как он превратился в божественного зверя в неизвестной земле, испытывали к нему только уважение.

Огненный Феникс слегка опустил голову и посмотрел на протянутую руку Лу Чжоу. Он не был дураком — как он мог легко отдать свое сердце? Он издал несколько криков.

Прежде чем Раковина успела перевести, маленький Огненный Феникс рядом с малышкой Юань'эр больше не мог сдерживаться. Он взмахнул пухлыми крыльями и взлетел вверх.

Никто не остановил его, когда он полетел к своей матери.

Маленький Огненный Феникс несколько раз радостно облетел вокруг нее, что-то возбужденно щебеча. Время от времени он даже изрыгал пламя, словно демонстрировал свои способности.

Когда маленький Огненный Феникс перестал двигаться и завис рядом с Огненным Фениксом, Огненный Феникс взял его под крыло, будто намеревался улететь.

Лу Чжоу нахмурился.

— Ты собираешься отказаться от своего обещания?

Огненный феникс издал несколько криков.

Все синхронно посмотрели на Раковину.

Раковина перевела, заикаясь:

— Я... он... сказал — да.

Прилетевший на спине Цюн Ци Минши Инь произнес:

— Ты шутишь? Ты — божественный зверь, и все же собираешься отказаться от своего слова? Ты можешь быть немного более добродетельным?

После ответа Огненного Феникса Раковина пропищала похожим на комариный писк голосом:

— Он сказал, что низкий человек не достоин разговаривать с ним.

Минши Инь указал на Огненного Феникса и произнес:

— Очень хорошо, Огненный Феникс! Подумать только, моя девятая младшая сестра вырастила твоего ребенка, пока он не стал здоровым, пухлым и полным дерьма! Как ты смеешь быть таким неблагодарным!

— ??? — Маленький Огненный Феникс.

— ??? — Малышка Юань'эр.

Огненный Феникс слегка взмахнул крыльями. Он поднял голову и посмотрел на небо с еще более высокомерным выражением лица, словно говоря: «Ну и что? Что ты мне сделаешь?»

Раковина перевела:

— Ну и что?

Они видели силу божественного Огненного Феникса. Если он действительно хотел отказаться от своего обещания, то они ничего не могли ему сделать, однако они подумали, что раз Лу Чжоу дважды справился с ним, то у него есть возможность справиться с ним снова.

Все молча посмотрели на Лу Чжоу.

Лу Чжоу вытянул руку и спросил:

— Ты уверен, что хочешь забрать свое слово?

Огненный Феникс опустил голову и уставился на Лу Чжоу немигающим взглядом.

Выражение лица Лу Чжоу оставалось неизменным.

Огненный Феникс не издал ни звука. Он посмотрел по сторонам, пока в итоге его взгляд не остановился на Столпе Разрушения Чжисюя.

Земля продолжала гореть.

Огненный Феникс не издавал ни звука и продолжал осматриваться. Очевидно, он собирался отказаться от своего обещания. Его сердце жизни было подобно его жизни. Отдать свое сердце было ничем не лучше, чем отдать свою жизнь. Не говоря уже о божественных зверях, даже люди не смогли бы так просто отдать свою жизнь. Более того, он всегда плохо относился к людям и считал их низшими рептилиями и муравьями.

Лу Чжоу спокойно опустил руку. Он не стал говорить ничего лишнего и тихо произнес:

— Береги себя.

После этого он развернулся и пошел по воздуху, впоследствии запрыгивая на спину подлетевшего Витзарда.

Члены Павильона Злого Неба обменялись взглядами. Хотя уважать сильных было хорошо, но быть обманутым свирепым зверем и так просто уйти было унижением.

Однако, видя, что Лу Чжоу не намерен предпринимать никаких действий или спорить с Огненным Фениксом, они ничего не могли сделать или сказать.

— Пойдемте, — произнес Лу Чжоу.

— Куда мы идем, учитель?

— К Столпу Разрушения Дуньцзана.

Все поклонились и поспешили вернуться к своим скакунам.

В этот момент Кун Вэнь произнес:

— Мастер Павильона, пожалуйста, подождите немного. Я вернусь, после того как соберу сердца жизни.

Кун Вэнь бросился вниз и собрал сердца жизни демонического дракона. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы достать его сердца жизни.

Через некоторое время Кун Вэнь восторженно воскликнул:

— Их целых шесть штук!

Кун Вэнь взял в руки сердца жизни и почтительно передал их Лу Чжоу.

Лу Чжоу посмотрел на них, взял одно сердце жизни и произнес:

— Некоторые сердца жизни нельзя получить силой. Однако, даже если демонический дракон был божественным зверем, если бы я хотел получить его сердца жизни, он все равно должен был бы отдать их мне.

— ... — Огненный Феникс.

Все кивнули.

Лу Чжоу продолжил:

— Две тысячи серебряных стражей погибли в море огня, и Великая Пустота определенно не оставит это дело без внимания. Однако тебе не стоит беспокоиться. Со мной все вы будете в порядке.

— ... — Огненный Феникс.

После этого Лу Чжоу нежно похлопал Витзарда по спине.

Витзард издал тихий крик и взлетел, окутанный благоприятной Ци.

Лу У и Чэн Хуан, один слева, другой справа, посмотрели на большого Огненного Феникса и маленького Огненного Феникса. Они ничего не сказали и отвернулись.

Огненный Феникс посмотрел на Столп Разрушения Чжисюя. Если бы он этого не сделал, то все бы было нормально, однако сделав это, он увидел фигуру, прячущуюся за столпом.

Эта фигура принадлежала королю зомби, Темному Принцу, охраняющему Столп Разрушения Чжисюя.

Не было такого свирепого зверя, который бы не слышал о Темном Принце. Когда-то он был верховным укротителем зверей. Хотя он превратился в зомби, у него все еще была сила запугивать свирепых зверей и заставлять их подчиняться.

Внезапно.

— Стой! Стой!

Огненный Феникс впервые заговорил на человеческом языке.

Члены Павильона Злого Неба были удивлены, но внешне выглядели спокойными, следуя за Лу Чжоу.

Огненный Феникс расправил крылья, и пламя окутало маленького Огненного Феникса.

Лу Чжоу проигнорировал Огненного Феникса и обратился к остальным:

— У нас мало времени. Вскоре должны появиться люди из Великой Пустоты.

— Учитель прав. Мы должны уйти как можно скорее.

Все кивнули.

Огненный Феникс расправил крылья и полетел вперед, в мгновение ока настигая Лу Чжоу.

— Одолжу... одолжу тебе... — произнес Огненный Феникс.

— ... — Члены Павильона Злого Неба.

Лу Чжоу спросил без всякого выражения:

— Ты изменил свое решение?

— Я не менял его... с самого начала! — ответил Огненный Феникс.

— Ты можешь говорить на человеческом языке. Не стоит обвинять мою младшую сестру в

неправильном переводе, верно? — произнес Минши Инь.

Огненный Феникс высокомерно посмотрел на всех и произнес:

— Верить... не верить... решать вам.

Слова Огненного Феникса были несвязными и разрозненными. Его было трудно понять, если не уметь медленно связывать слова.

— Ты довольно высокомерен. В любом случае, не будь болтуном и бездельником. Поторопись и отдай свое сердце жизни, — произнес Минши Инь, пролетая над ним. Было несколько вещей, которых не должен был говорить его учитель, поэтому он, как ученик, должен был помочь ему. Кроме того, ему не нужны были такие вещи, как гордость и достоинство.

Огненный Феникс на мгновение замешкался, а затем издал несколько криков.

Все посмотрели на Раковину.

Минши Инь не стал дожидаться перевода и произнес:

— Он снова забирает свои слова обратно и проклинаят меня, верно?

— ... — Раковина.

Минши Инь продолжил, глядя на Огненного Феникса:

— Все в порядке. Просто скажи мне! Я могу сказать, что он проклинаят меня!

Раковина покачала головой и произнесла:

— Он сказал, что готов отдать свое сердце, но боится, что учитель не вернет ему сердце после использования.

Лу Чжоу равнодушно ответил:

— Я не такой, как ты. Я держу свое слово.

Малышка Юань'эр не могла больше терпеть. Она хотела высказать свое мнение, но шестая старшая сестра удержала ее. На этот раз она вылетела и, указав на маленького Огненного Феникса, выругалась:

— Я зря тебя растила! Как ты и твоя мать посмели напасть на моего учителя?! Я спасла твою жизнь и даже использовала семя Великой Пустоты, чтобы накормить тебя! Не говори мне, что твоя жизнь не может сравниться даже с одним сердцем жизни? О, теперь, когда ты вырос, ты считаешь себя великим, да?

— ...

Все потеряли дар речи.

Малышка Юань'эр была красавицей, способной тронуть сердце. Она была изящна и элегантна. Однако, когда она ругала маленького Огненного Феникса, она действительно была похожа на тех тетушек средних лет на рынке. Тем не менее, в ее словах не было ни капли лжи.

Маленький Огненный Феникс почувствовал себя неловко после слов малышки Юань'эр. Их связывали хорошие отношения. Когда он вылупился, его уже разлучили с матерью. Доброта малышки Юань'эр, вырастившей его, была неизмерима. Не говоря уже об одном сердце жизни, даже несколько сердец жизни не могли компенсировать ее доброту.

Маленький Огненный Феникс внезапно захлопал крыльями и вырвался из-под защиты матери. Он закружил вокруг малышки Юань'эр, а его тело начало уменьшаться. Когда пламя вокруг него исчезло, он сел на ее плечо и позвал свою мать.

— ... — Огненный Феникс.

Все были ошеломлены.

Раковина, напротив, не могла не прикрыть лицо и не рассмеяться.

Огненный Феникс выглядел ошеломленным. Он посмотрел на небо, землю, Столп Разрушения и Темного Принца, прячущегося за столпом. Затем он кивнул. После этого его брюхо слегка шевельнулось, и он открыл пасть, выплюнув два сияющих огненно-красных сердца жизни, похожих на драконьи плоды.

— Два? — Лу Чжоу был озадачен, но не стал отказываться от них.

Огненный Феникс глубоко вдохнул и погасил свое пламя. После возвращения к своему первоначальному виду, его выражение лица выглядело слегка удрученным после потери двух сердец жизни.

Лу Чжоу похлопал Витзарда, и тот заскулил. Как у скакуна Лу Чжоу, у него тоже был характер.

Божественный Огненный Феникс посмотрел на Витзарда с немного смущенным выражением

лица. В конце концов, по статусу Витзард не уступал ему. Он чувствовал себя немного неловко из-за безразличия Витзарда. Наконец, он издал несколько криков.

Раковина перевела:

— Одно для учителя, а другое для девятой старшей сестры в награду за воспитание маленького Огненного Феникса. Однако я надеюсь, что вы сможете вернуть ему сердца жизни как можно скорее. Если сердца жизни надолго покинут его тело, они потеряют свою энергию.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Хорошо. Однако это не то место, где можно активировать карты Рождения.

Раковина произнесла:

— Он сказал, что сможет доставить нас в Дуньцзан.

— Правда? — Лу Чжоу озадаченно посмотрел на Огненного Феникса.

Божественный Огненный Феникс расправил крылья и захлопал ими. В отличие от предыдущих раз, сейчас пламени не было. Его крылья простерлись на тысячи футов, закрывая собой небо.

— Хорошо. Отправляйтесь с Огненным Фениксом, — произнес Лу Чжоу, обводя всех взглядом.

Е Тяньсинь произнесла:

— Учитель, я полечу с Чэн Хуаном. Он уже стал императором зверей. Хотя он не так силен, как божественный зверь, Огненный Феникс не сможет унести Чэн Хуана.

Дуаньму Шэн присоединился:

— Я тоже.

Лу Чжоу на мгновение задумался, а затем произнес:

— Хорошо, но путешествие будет сопряжено с опасностью.

— Не волнуйтесь, учитель. Мы с третьим старшим братом будем присматривать друг за другом и избегать опасных встреч, — произнесла Е Тяньсинь.

— Хорошо. — Лу Чжоу достал из рукава нефритовый талисман и протянул его Е Тяньсинь. — Это нефритовый талисман коллективной телепортации. Храни его.

Сердце Е Тяньсинь учащенно забилося. Она встала на спину Чэн Хуана и почтительно поклонилась.

— До встречи, учитель.

Дуаньму Шэн тоже поклонился.

Остальные, включая Лу Чжоу и Витзарда, запрыгнули на спину Огненного Феникса.

Огненный феникс был настолько велик, что члены Павильона Злого Неба заняли лишь небольшое пространство на его спине.

Шух

Божественный Огненный Феникс взмахнул крыльями и поднялся в воздух. Одним взмахом крыльев он преодолел 90000 миль, подняв ветер в облаках. В мгновение ока он исчез из виду вместе с удивленными ахами.

Е Тяньсинь села на спину Чэн Хуана и произнесла:

— Пойдемте, третий старший брат, Лу У.

— Вперед!

Два императора зверей подпрыгнули на 10000 футов в воздух и улетели.

Около Столпа Разрушения Чжисюя снова воцарилась тишина.

Первоначально пышный и зелёный пейзаж был обуглен до черноты.

В этот момент из-за столпа вылез Темный Принц. Он раскинул руки и посмотрел на небо с темными кругами под глазами, что-то бормоча. Затем, словно обезумев, он бросился в пещеру.

После этого Темный Принц очень долго не выходил на поверхность.

Прошло совсем немного времени, прежде чем новости о происшествии в Столпе Разрушения Чжисюя достигли ушей Цзян Вэньсюя.

Выслушав доклад своих подчиненных, он пришел в ярость.

— Что вы имеете в виду, говоря, что все 3000 серебряных стражей исчезли?! — воскликнул он.

— Господин, пожалуйста, успокойтесь! Главный виновник — божественный Огненный Феникс. Мы ничего не можем с этим поделать.

Гнев Цзян Вэньсюя не ослабевал.

— Серебряные стражи взяли с собой демонического дракона, божественного зверя! Даже если они не смогли победить своих противников, они не должны были быть полностью уничтожены!

Серебряных стражей было так много, что кто-то из них обязательно должен был спастись. Кроме того, даже его проекция, созданная с помощью высококлассной священной реликвии, погибла. Он пребывал в недоумении.

— А что насчет Цзян Дуншаня? — спросил Цзян Вэньсюй.

Если бы он смог найти труп Цзян Дуншаня, возможно, он смог бы извлечь его воспоминания с помощью священной реликвии и выяснить, что произошло.

Подчиненный ответил:

— Нет никаких следов Цзян Дуншаня. Однако я получил известие, что черные стражи из дворца Сюань устроили стычку с культиватором золотого лотоса по имени Цзян Дуншань. Я слышал, что несколько черных стражей отправились в Священный Зал, чтобы потребовать объяснений. Я не знаю, чем закончилось дело.

— Черные стражи... — Цзян Вэньсюй разозлился при упоминании черных стражей. — Я еще не свел с ними счеты. Они убили сотни моих серебряных стражей в Столпе Разрушения Шаньяна, и при этом они посмели обратиться к мастеру Зала, чтобы потребовать объяснений?

Через мгновение Цзян Вэньсюй произнес:

— Я отправляюсь в Священный Зал.

В это же время.

Инцидент в Столпе Разрушения Чжисюя стал известен и в зале Сихэ.

Лань Сихэ была озадачена.

— Я недавно вернулась из этого места. Когда я была там, все было нормально. Почему земля вдруг раскололась?

— Это результат расследования Священного Зала, так что ошибки быть не должно. Я слышала, что все 3000 серебряных стражей исчезли.

— Цзян Вэньсюй всегда был высокомерным. Даже после того, как он понес большие потери в золотом лотосе, он все такой же... — покачала головой Лань Сихэ.

— Учитель права.

На лице Лань Сихэ внезапно появилась улыбка, и она произнесла:

— Теперь, когда 3000 серебряных стражей мертвы, он не сможет усидеть на месте и обязательно будет искать мастера Зала. Оставайся здесь. Я скоро вернусь.

— Хорошо.

Лань Сихэ растворилась в воздухе.

Спустя мгновение.

В Священном Зале.

Весы правосудия еще больше наклонились. Время от времени их чаши то поднимались, то опускались. Ни о каком равновесии не могло идти и речи.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2774498>